

КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НУЖДАЕТСЯ В ПЕРЕСМОТРЕ

И. В. Кучвальская

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Проблема коррупции в хозяйственной деятельности относится к разряду одной из самых актуальных не только в нашей стране. Трудно переоценить ту опасность, которую представляет собой коррупция для государства, общества и каждого конкретного человека в отдельности. В стране, пораженной коррупцией, резко снижается эффективность экономики, усиливается нищета и социальное неравенство, расширяется пропасть между обществом и властью, разлагаются нравственные устои общества.

Во времена Советского Союза в условиях закрытости и неподконтрольности власти и полного отсутствия свободы информации проблема коррупции замалчивалась. Период «гласности» способствовал выходу наружу массового недовольства населения коррумпированной системой. Возмущенные избиратели на первых действительно демократических выборах с готовностью отдавали свои симпатии и голоса тем политикам, которые во время выборов позиционировали себя в качестве «решительных и бесстрашных борцов с коррупцией».

Между тем, смена власти не повлекла за собой концептуальных изменений в стратегии противодействия коррупции. Как и в советское время, в качестве главных «борцов с коррупцией» были избраны соответствующие «компетентные органы». С момента обретения республикой независимости число силовых структур, призванных бороться с коррупцией, постоянно увеличивается, а их полномочия расширяются. Эта тенденция продолжается и в настоящее время. К числу последних новшеств этого плана относится обсуждаемое в настоящее время «предложение сверху» внести изменения в законодательство, позволяющие по коррупционным преступлениям вести предварительное следствие не только прокуратуре, но и тем органам, которые возбудили уголовное дело. Более того, предполагается расширить полномочия этих структур, наделив правом давать санкцию на арест министра внутренних дел, председателя КГБ и директора департамента финансовых расследований. Как свидетельствует история, создание «чрезвычайных» структур, наделение их «особыми полномочиями», ничем иным, кроме как массовыми злоупотреблениями представителей этих закрытых структур, не заканчивается.

Еще одним минусом концепции борьбы с коррупцией, приоритетом в которой является ставка на многочисленные силовые структуры, является экономический фактор. Содержание огромной армии этих в буквальном смысле «дорогих» сотрудников крайне обременительно для бюджета, особенно в условиях экономического кризиса. Как правило, финансирование этих структур производится за счет средств республиканского бюджета, они имеют хорошее материально-техническое обеспечение, высокие зарплаты, пенсии и т. д. К тому же, как оказалось, эффективность деятельности этих структур вызывает много вопросов у содержащих их налогоплательщиков. Предприниматели области, занимавшиеся бизнесом в девяностых годах, являются свидетелями активной деятельности в это время множества организованных преступных групп – «морозовцев», «речицкой», «жлобинской» и др., контролировавших по существу все виды более-менее прибыльного бизнеса в регионе. По горькой иронии время расцвета этих бандитских группировок совпало со временем создания и укрепления на этой же территории целого ряда силовых структур, призванных вести борьбу с коррупцией и организованной преступностью. Приговорами, вы-

несенными впоследствии по делам указанных группировок, осуждены как участники преступных группировок, так и бывшие представители силовых структур, признанные виновными в их покровительстве.

Тезис о том, что создание многочисленных силовых структур для борьбы с коррупцией, не способствует эффективной борьбе с этим злом, подтверждает и опыт самых успешных в плане борьбы с коррупцией зарубежных государств. К таковым, по мнению авторитетных экспертов, относятся все скандинавские государства, имеющие самые немногочисленные силовые структуры. В этих государствах, основой стратегии борьбы с коррупцией является укрепление институтов гражданского общества, заинтересованных в решении этой проблемы, ничуть не меньше, чем представители государственных структур. К таким институтам относятся – независимые объединения предпринимателей, обществ налогоплательщиков, правозащитных организаций, представителей научного сообщества и иных независимых исследователей, журналистов и т. д. Таким образом, ключевым вопросом в определении стратегии борьбы с коррупцией, является вопрос о том, какие силы должны играть ведущую роль в этой борьбе – силовые структуры или институты гражданского общества. От ответа на этот вопрос зависит концептуальная идея борьбы с коррупцией, разработка долговременной стратегии для постепенного и последовательного решения проблемы. Будет ли мы и дальше тратить силы и средства на укрепление закрытых силовых структур или пойдём в противоположном направлении – будем создавать условия для свободной и беспрепятственной деятельности институтов гражданского общества, контролирующих деятельность государственных структур с точки зрения их эффективности, прозрачности и приверженности интересам общества. Очевидно, что создание многочисленных государственных структур, занимающихся борьбой с коррупцией, не только не решает проблемы, но и усугубляет ее. Такие меры по своей эффективности можно сравнить с тушением пожара бензином. Чем больше появляется контролирующих, лицензирующих, проверяющих и разрешающих государственных структур, тем большее количество государственных чиновников получает возможность извлекать из своего служебного положения личную выгоду. При этом сами представители этого «контролирующего» сектора фактически выведены из-под контроля общества. Тем самым для коррупции создается самая благоприятная почва.

Transparency International, крупнейшая международная организация, проводит независимые исследования в области распространения коррупции в различных странах. На основании проведенных исследований в области управления, принятия решений, прозрачности бизнеса Transparency International рассчитывает индекс восприятия коррупции (ИВК), который отражает восприятие положения дел с коррупцией в отдельных странах. Для оценки таких случаев у организации есть отдельный «Барометр мировой коррупции», опросы в рамках которого проводятся с 2003 г. ИВК представляет собой рейтинг 159 стран, каждая из которых получает определенный балл: 10 баллов соответствуют наименьшему уровню коррумпированности, 0 – наибольшему. В странах с показателем ниже 5 баллов уровень коррупции считается высоким. Как утверждает Transparency International, в странах Европейского Союза средний показатель ИВК около 7 баллов. Средний показатель в странах Центральной и Восточной Европы – не достигает и 3-х баллов. Беларусь среди государств этого региона выглядит не очень хорошо с показателем ИВК – 2,6 балла. Вместе с Россией она отнесена к группе стран, где органы власти воспринимаются как сильно коррумпированные. Между тем, надо заметить, что по размеру территории, количеству населения и другим объективным факторам Беларусь имеет более благоприятные возможности для противодействия коррупции, чем огромная многонациональная Рос-

сия. Очевидно, что «навести порядок» в этой сфере в маленькой стране намного проще, чем в большой.

Как отмечают исследователи, наилучших успехов в преодолении коррупции добились страны, отличающиеся следующими особенностями:

- малый размер государства;
- четкое разделение законодательной, распорядительной и контрольной функций чиновников;
- активная деятельность институтов гражданского общества;
- наличие в государстве подлинно независимых и свободных средств массовой информации;
- создание благоприятных условий для свободной экономической деятельности.

Государства, имеющие устойчивые демократические традиции, выработали достаточно действенные и проверенные временем средства, сдерживающие порочные склонности находящихся у власти лиц. К самым эффективным из них относится государственное устройство, основанное на широком распространении самоуправления граждан и периодической выборности лиц, наделяемых властными полномочиями. Принцип разделения властей с предусмотренным им механизмом сдержек и противовесов также препятствует концентрации власти в одних руках. Очень важным представляется и наличие в этой системе независимого и беспристрастного суда, пользующегося уважением и доверием населения. Практика показала, что неблагоприятной для злоупотреблений власти является и атмосфера гласности и свободы слова, наличие множества не зависящих от власти и свободных от цензуры средств массовой информации. Что же касается экономической сферы, то для того чтобы победить коррупцию, необходимо перевести экономику на «рыночные рельсы», внедрить свободное предпринимательство, конкуренцию, многоукладную экономику, ограничить вмешательство властей в хозяйственные отношения. Необходимо создать благоприятные условия для развития частной инициативы, сделать прозрачным и подконтрольным обществу использование государственной собственности.

Наивно рассчитывать на то, что пораженные коррупцией чиновники озабочены этими демократическими преобразованиями. Ответственность за будущее лежит, прежде всего, на самих гражданах республики, инициативных и ответственных представителях гражданского общества. Разрешение этой проблемы возможно только на основе комплексного подхода, с учетом результатов научных исследований, изучения положительного опыта других стран. Однако рассчитывать на серьезные успехи в деле борьбы с коррупцией можно только в том случае, если решением проблемы займется все общество, а не только «компетентные государственные органы».